

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47).08(093):2

О. В. Косик – Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 280 с.

М. В. Каиль

Смоленский государственный университет, *кафедра истории России*

Рецензия посвящена одному из немногих исследований комплекса источников по истории государственно-церковных отношений в советской России, отношениям Русской православной церкви и Русской православной церкви за рубежом в 1920-е гг.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, советское государство, патриарх Тихон, Петр (Полянский), Сергей (Страгородский), церковное источниковедение.*

В издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета увидело свет новое исследование О. В. Косик¹. Ольга Владимировна – старший научный сотрудник отдела новейшей истории Русской православной церкви ПСТГУ, автор нескольких монографий и обстоятельных документальных жизнеописаний ряда церковных иерархов². Предметом её нового исследования

является ход сбора и передачи за границу сведений о положении Православной Церкви в советской России. Проблемы источниковедения новейшей церковной истории наименее разработанная, но представляющая значительный научный интерес область церковной истории. В этой связи монография О. В. Косик, развивающая положения её статей по данной теме³, заслуживает особого внимания.

В центре исследования находятся три взаимосвязанные проблемы: реконструкция путей и каналов передачи за границу информации о положении церкви в России, сложившихся в условиях закрытости границ, жесткой цензуры и внеправового, по сути, статуса православной церковной органи-

¹ *Kosik O. V. Voices from Russia: Essays of history of gathering and transfer abroad information on position of Church in the USSR (1920 – the beginning of 1930th years). M.: Publishing house PSTGU, 2011.*

² *Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост., предисл. и примеч. О. В. Косик. М., 2000; Её же. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. М., 2005; Её же. Истинный воин Христов: Книга о священномученике Дамаскине (Цедрике). М., 2009; Её же. Алчущие правды: Документы церковной полемики. 1927 г. / сост., авт. вступ. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик; отв. ред. прот. В. Воробьев. М., 2010.*

³ *Косик О. В. Голос из России: путь церковного документа в русское зарубежье // Вестник ПСТГУ: II. История. История РПЦ. 2007. № 2 (23). С. 68–96; [Косткевич Г. К.] Обзор главнейших событий церковной жизни России за время с 1925 г. / вступ. ст., публ. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ: II. История. История РПЦ. 2007. № 2 (23). С. 104–130.*

зации; воссоздание специфики восприятия ключевых событий церковной истории в России русским зарубежьем (прежде всего церковными кругами эмигрантов); выявление роли конкретных церковных деятелей в информировании зарубежья о положении Церкви в советской России. Весь комплекс обозначенных проблем логично раскрывается в серии из двадцати трёх очерков, посвящённых отдельным сюжетам и персоналиям избранной проблематики.

Главной заслугой автора монографии является выявление, введение в научный оборот и качественный анализ широкого круга источников, характеризующих восприятие мыслящим православием своего положения в постреволюционном государстве и обществе, поиск возможности информирования своих собратьев в вере, оказавшихся за границей, об истинном положении православия в новых условиях. Исследование опирается на источники, сохранившиеся в архиве Архиерейского Синода РПЦ за границей, ныне находящемся в Государственном архиве РФ (ГАРФ) (фонд 6343), документы личного фонда митрополита Евлогия (Георгиевского) (фонд 5919 ГАРФ), архиве Свято-Троицкой Джорданвилльской духовной семинарии, являвшейся одним из заграничных центров сбора информации о русской церкви⁴, Синодального архива РПЦЗ (Нью-Йорк, США). В исследовании анализируются документы следственных дел из Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАООУ) и многочисленных архивно-следственных дел право-

славных деятелей, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России, архивах территориальных органов ФСБ, а также опубликованные источники (материалы следственного дела патриарха Тихона, документальные сборники М. Е. Губонина)⁵. Автор анализирует обширный комплекс зарубежной церковной и светской периодики: «Церковные ведомости» (издание Архиерейского синода РПЦЗ), «Церковный вестник Западно-европейской епархии», французские «Последние известия», «Возрождение» и другие издания.

Монография открывается серией очерков, посвящённых сбору канцелярией патриарха Тихона и другими структурами и лицами информации о пострадавших от репрессий со стороны властей. Так, анализируется деятельность секретаря при патриаршем Синоде Н. В. Нумерова, ведшего большую переписку с иерархами в России (которые были обязаны в форме рапортов подавать в канцелярию патриарха сведения о репрессированном священноначалии, клириках и мирянах) и за рубежом. Естественным следствием повседневной административной работы и подготовки к Собору Восточных церквей было формирование списков подвергшихся преследованию архиереев (с. 23). Некоторые из них попали за границу. Все подобные списки и участие в их составлении однозначно расценивались властями как контрреволюционное деяние.

⁴ *Цуриков В., прот.* История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М., 2012.

⁵ Следственное дело патриарха Тихона: сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: сб.: в 2-х частях / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Значимой составляющей монографии является серия очерков о контактах с границей высшего руководства церкви: патриарха Тихона, местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского), его заместителя митрополита Сергия (Страгородского). Закономерной и необходимой была переписка патриарха со Вселенскими патриархами, отражающая озабоченность предстоятеля Русской церкви, например, расколом на Украине (с. 30). Примечательно, что вселенские патриархи заняли разные стороны в конфликте с нарождавшимся обновленческим расколом: Константинопольский сыграл на руку интересам обновленцев, а Антиохийский однозначно заявил о поддержке только патриаршей церкви в России (с. 31-33). Автор убедительно свидетельствует о важной роли контактов со вселенским православием (с. 37), а также точно показывает разницу каналов и содержания информации, поступавшей в Архиерейский Синод в Сремских Карловцах и к митрополиту Евлогию (с. 45, 51–52).

Выявленные документы свидетельствуют о перипетиях недолгого периода управления Русской церковью митрополитом Петром (Полянским) до его ареста и заключения (хотя юридически он оставался возглавителем церкви и в заключении). Митрополит Пётр занял непримиримую позицию в отношении обновленцев и не поддавался давлению ОГПУ, требовавшему лишить титула митрополита Киевского лидера православного зарубежья Антония (Храповицкого) (с. 72).

Особого внимания заслуживают отношения с зарубежьем часто порицаемого (и не только за узурпацию высшей церковной власти) в отечественной историографии заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. В своём обраще-

нии от 12 сентября 1926 г. к зарубежным иерархам Сергей, справедливо указывая на невозможность полноценного возглавления им православного зарубежья, по сути заявил об устранении от руководства зарубежной церковью (с. 75). Это заявление, мало популярное в историографии, способно изменить расхожие представления о якобы значительной роли митрополита Сергия в расколе с РПЦЗ. Последовавшая в июле 1927 г. декларация заместителя патриаршего местоблюстителя была резко осуждена Антонием (Храповицким) (с. 77) и усугубила конфликт последнего с Евлогием (Георгиевским), полномочия которого так и не были пересмотрены после смерти патриарха Тихона.

В оценке сентябрьского 1926 г. акта митрополита Сергия важно обстоятельство его тайной передачи за границу (свидетельствующее о подлинных, истинно церковных, а отнюдь не политических устремлениях митрополита), поскольку Сергей вёл обширную легальную переписку с границей, осуществляемую, однако, с ведома, а нередко и под диктовку ОГПУ. Довольно долго Сергей также вёл вынужденно политизированную переписку с митрополитом Евлогием, не уступая настойчивым требованиям властей об устранении Евлогия от руководства зарубежной церковью – это решение последовало лишь в июне 1930 г. после ряда политически окрашенных акций зарубежных христиан, поддержанных митрополитом Евлогием (с. 83). Особый интерес представляет смыкающийся с догматикой спор митрополита Сергия и митрополита Евлогия о природе лояльности по отношению к светской власти, последовавший в 1930 г. (с. 84–87). Передача власти над западноевропейскими приходами митрополиту Елевферию (Богоявленскому) (с. 87), как и

запрещение Сергием в 1934 г. карловчан (с. 93), была явно политически ангажирована и являлась вынужденной мерой, шедшей вразрез с идеалами сохранения единства церкви.

На фоне вмешательства политики в управление церковной организацией автор рассматривает самоотверженную борьбу «за правду» нескольких церковных деятелей, считавших правдивое освещение событий церковной жизни своим нравственным долгом. О. В. Косик характеризует церковную деятельность Г. А. Косткевича, священника А. Жураковского, эмигранта А. П. Вельмина. В зависимости от жизненных обстоятельств, личного опыта, политических и церковных пристрастий между постоянно контактирующими борцами за правду возникали и естественные конфликты. Так, в 1930 г. разгорелась полемика между А. П. Вельминым и уже побывавшим под арестом Г. А. Косткевичем – спор шёл, по сути, о границах возможной правдивости в освещении событий русской церковной жизни эмигрантской печатью. В переписке вставал вопрос о границах и характере политики лояльности в отношении к властям в деятельности патриарха Тихона и митрополита Сергия (с. 142, 145).

Многие самобытные «журналисты» зарубежных изданий были осуждены в России. Г. А. Косткевич был арестован в декабре 1930 г., осуждён, отбывал срок в лагерях. Та же участь ожидала и священника Анатолия Жураковского, осуждённого в 1931 г., повторно арестованного в лагере и расстрелянного в 1937 г. (с. 167). Показания некоторых корреспондентов использовались в деле «Истинно-Православная церковь» (далее – ИПЦ) 1930–1931 гг. – наиболее масштабном процессе над православными, который открывал период не прекращавшихся в 1930-е гг. репрессий в

отношении православных. Примечательно, что автор исследования выявил важные сведения об участии самого митрополита Сергия в передаче сведений за рубеж, вскрывшиеся в ходе дела ИПЦ (с. 157–158) и наверняка ставшие лишней козырной картой ОГПУ в постоянном давлении на митрополита Сергия.

Ряд церковных корреспондентов не только самоотверженно информировали зарубежное общество о положении в России, но и предлагали своё концептуальное видение событий церковной истории и государственно-церковных отношений в советской России. На часть эмиграции влияли откровенно политизированные акции митрополита Сергия, такие, как интервью в феврале 1930 г., где иерарх заявил о мирном сосуществовании православных с властью (с. 126). Нередко в освещение церковной жизни вмешивались и политические лидеры эмиграции, например, П. Н. Милуков (с. 132). Значительна была роль изданных («Чёрная книга» А. А. Валентинова, 1925 г.) и машинописных («Дело митрополита Сергия», 1929 г.) сборников, составители которых пытались обобщить и сделать доступными эмигрантам все имеющиеся в распоряжении документальные свидетельства о православии в советской России.

Отдельный заключительный очерк автор посвятила, пожалуй, наиболее известному собирателю церковных сведений за рубежом протопресвитеру Михаилу Польскому, издавшему знаменитый труд «Новые мученики Российские», давший имя всему явлению священноисповедничества и мученичества в новейшей истории РПЦ. Дело отца Михаила, благодаря массе собранных им данных, было впоследствии продолжено митрополитом Мануилом (Лемешевским), Иоанном (Снычевым),

М. Е. Губониным. Последний из них убедительно призывал к трепетному отношению и сохранению подлинного исторического источника.

В заключении книги автор подводит итоги исследования, отмечая особую роль деятельности «первых летописцев» в ознакомлении эмиграции с положением дел в Русской церкви и на родине (с. 207). Вместе с тем, неточным выглядит упоминание автора о канале распространения сведений о репрессиях в церковной среде в России. Так, утверждается, что «сведения... фиксировались и распространялись из центра по епархиям и храмам» (с. 206), в то время как исследования епархиальной истории показывают обратный механизм сбора сведений о гонимых: рапорты местных благочинных попадали к архиерею, а от него в Синодальную канцелярию и к патриарху, составляя многие известные списки пострадавших православных, подготовленные в России⁶. Также большей проработки заслуживает употребление понятия «фабрикация» (в прямом значении это создание неблаговидного, подделка) органами ГПУ следственных материалов и обвинений (с. 51): его применение означает отсутствие оснований для обвинения, тогда как в ряде случаев православные действительно являлись членами антисоветских групп, о чём свидетельствует и автор исследования (с. 148).

Монографию дополняет объёмное документальное приложение, вклю-

чающее ряд подготовленных для печати заметок, статей, писем деятелей православного зарубежья и их корреспондентов из России, а также биографический и именной указатели, повышающие научно-методическую проработанность издания.

В целом же книга О. В. Косик является ценным вкладом в источниковедение новейшей истории Русской православной церкви, способным побудить развитие этой сверхактуальной отрасли знания. Несомненно, она будет востребована специалистами по новейшей истории православия, государственно-церковным отношениям в советской России, а также интересна многочисленным любителям церковной истории.

⁶ Поляков А. Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007. С. 38–49; Каиль М. В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., 2010. С. 50, 59.

Научная библиотека ТвГУ

REVIEW: O. V. KOSIK. VOICES FROM RUSSIA: ESSAYS OF HISTORY OF GATHERING AND TRANSFER ABROAD INFORMATION ON POSITION OF CHURCH IN THE USSR (1920 – THE BEGINNING OF 1930TH YEARS). M: PUBLISHING HOUSE PSTGU, 2011

M. V. Kail'

The Smolensk State University, the department of history of Russia

The review is devoted one of few researches of a complex of sources on stories of state-church relations in the Soviet Russia, to Russian Orthodox Church and Russian Orthodox Church relations abroad in 1920th years.

Keywords: *Russian Orthodox Church, the Soviet state, patriarch Tihon, Peter (Polyansky), Sergiy (Stragorodsky), a church source study.*

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – Смоленский государственный университет, кафедра истории России, кандидат исторических наук, e-mail: mvkail@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2012

Научная библиотека ТвГУ